

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-7440-2026-3-42-45

Дата принятия рукописи в печать: 03.09.2026 г.

КЦОЕВА Татьяна Сергеевна,

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,

Симферополь, Россия,

e-mail: kczoeva02@mail.ru

ШИГОНИН Александр Борисович,

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права

Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,

Симферополь, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ РАЗБОЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье исследуются проблемы уголовно-правового разграничения разбоя и смежных составов преступлений. Особое внимание уделено анализу объективных и субъективных признаков состава преступления, имеющих решающее значение при квалификации содеянного. На основе изучения судебной выявлены основные причины переквалификации разбоя на грабеж, связанные с отсутствием единообразного подхода к оценке насилия, опасного для жизни или здоровья, а также к определению предметов, используемых в качестве оружия. Автором обосновывается необходимость конкретизации разъяснений Верховного Суда Российской Федерации относительно критериев опасного насилия и особенностей квалификации применения специальных средств при совершении разбойных нападений.

Ключевые слова: разбой, квалификация преступлений, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления, насилие, опасное для жизни или здоровья, корыстная цель.

KT SOEVA Tatiana Sergeevna,

Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice

Simferopol, Russia

SHIGONIN Alexander Borisovich,

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Criminal Law

Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,

Simferopol, Russia

DIFFERENTIATION OF ROBBERY WITH RELATED COMPOUNDS: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation. The article examines the problems of criminal law differentiation of robbery and related crimes. Special attention is paid to the analysis of objective and subjective elements of the crime, which are crucial in qualifying the crime. Based on the study of the judicial system, the main reasons for the reclassification of robbery to robbery have been identified, related to the lack of a uniform approach to assessing violence dangerous to life or health, as well as to determining items used as weapons. The author substantiates the need to specify the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the criteria of dangerous violence and the specifics of the qualification of the use of special means in the commission of robberies.

Key words: robbery, qualification of crimes, objective side of the crime, subjective side of the crime, violence dangerous to life or health, selfish purpose.

Актуальность исследования связана с тем, что разбой является одним из наиболее общественно опасных видов хищений чужого имущества. В 2025 г. в России было заре-

гистрировано 2498 разбойных нападений, что на 11,2% меньше, чем в 2024 г. При этом, почти каждое седьмое разбойное нападение (14,3%) было сопряжено с незаконным проникновением в жили-

ще, помещение или иное хранилище [7]. Несмотря на снижение общих показателей, разбой продолжает представлять серьезную угрозу общественной безопасности, поскольку посягает не только на отношения собственности, но и на жизнь и здоровье граждан. Кроме того, анализ судебной практики показывает, что существуют значительные проблемы при квалификации данного преступного деяния, связанные с разграничением разбоя и иных преступлений. В связи с этим исследование уголовно-правовой характеристики разбоя, а также проблем квалификации и применения законодательства в данной сфере сохраняет свою научную и практическую значимость.

Наибольшие сложности на практике связаны с отграничением разбоя от иных составов преступлений. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) содержит следующие смежные с разбоем (ст.162 УК РФ) составы уголовных правонарушений: грабеж (ст.161 УК РФ), вымогательство (ст.163 УК РФ), бандитизм (ст.209 УК РФ) и другие. Целью разграничения данных составов является обеспечение правильного применения закона об уголовной ответственности на этапе квалификации. Разграничение необходимо проводить по всем признакам составов этих уголовных правонарушений: субъективным и объективным.

Первый признак, на котором должна основываться квалификация – объект преступления, то есть совокупность охраняемых законом общественных отношений, которым нанесен или может быть нанесен вред вследствие совершения уголовных правонарушений. Объектом разбоя является собственность, тогда как для многих смежных преступлений объектом является общественная безопасность (бандитизм), здоровье (причинение тяжкого вреда здоровью) и т.п.

В уголовном законе России есть смежные с разбоем составы, которые посягают на такой же объект - собственность. В данном аспекте возникает проблема отграничения разбоя от грабежа. В данном случае разграничительным признаком выступает объективная сторона, а в частности, степень опасности действий преступника для жизни и здоровья жертвы.

Анализ показывает, что в судебной практике переквалификация грабежа на разбой встречается достаточно часто. Из 52 изученных нами апелляционных постановлений за 2019-2025 гг. по 8 (15,4%) из них преступление было переквалифицировано с разбоя на грабеж, что является достаточно большим процентом. Например, в одном из дел судебная коллегия не согласилась с мнением суда первой инстанции и переквалифицировала деяние. Было установлено, что осужденный при осуществлении нападения брызнул в лицо потерпевшего содержимым этого газового баллончика. Вещество из данного баллона экспертами не исследовалось, а исходя из названия, является перцовой жидкостью, используемой для самообороны с целью отпугивания животных и агрессивных людей,

ее применение не опасно для жизни и здоровья человека, поскольку вызывает лишь жжение, чихание, сопровождающееся прерывистостью дыхания, слезовыделение. Как пояснил потерпевшей, именно эти последствия он и испытал, но никаких иных последствий, вредных для его здоровья и представляющих угрозу его жизни, не наступило. Суждение суда первой инстанции о возможных негативных последствиях для здоровья и жизни людей, страдающих аллергическими заболеваниями или заболеваниями дыхательных путей, не относится к конкретному потерпевшему. Таким образом, наличие у осужденного умысла на завладение чужим имуществом с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением указанных предметов, используемых в качестве оружия, было отвергнуто судом апелляционной инстанции. Исходя из вышеизложенного, судебная коллегия переквалифицировала действия преступника с ч. 3 ст. 162 УК РФ на пп. «г», «д» ч. 2 ст.161 УК РФ, наказание было снижено на 3 года лишения свободы [1].

В другом случае суд установил, что из совокупности исследованных по настоящему делу доказательств, в том числе из показаний потерпевшего, протокола осмотра видеозаписи с камер наружного наблюдения, зафиксировавших обстоятельства совершенного преступления, следует, что действия Ф который в ходе реализации умысла нанес удары потерпевшему, а также удар ногой в область туловища, в результате чего последний получил телесные повреждения, которые в медицинской документации не зафиксированы, – не могут расцениваться как насилие, опасное для жизни и здоровья, поскольку оно не только не причинило какого-либо вреда потерпевшему, но и в момент причинения, с учетом конкретных обстоятельств, не создавало реальной опасности для его жизни и здоровья [4].

Проведенный анализ показал, что основной причиной переквалификации выступает отсутствие единообразного подхода к оценке признака насилия, опасного для жизни или здоровья, а также к определению предметов, используемых в качестве оружия. Суды первой инстанции нередко исходят из потенциальной опасности действий виновного, тогда как апелляционные суды оценивают фактически наступившие последствия и конкретную степень угрозы для потерпевшего. Проблема усугубляется отсутствием в законе четких критериев оценки опасности насилия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №29 [3] содержит лишь общие разъяснения, что оставляет широкий простор для судебного усмотрения. В результате аналогичные действия могут получать различную уголовно-правовую оценку.

По нашему мнению, необходимо уточнить разъяснения Верховного Суда РФ относительно понятия насилия, опасного для жизни или здоровья. Целесообразно более детально определить критерии реальной опасности, указав, что она должна подтверждаться либо характером причиненных

повреждений, либо объективными обстоятельствами, свидетельствующими о высокой вероятности причинения тяжкого вреда. Также следует выработать единый подход к квалификации применения газовых баллончиков, электрошокеров и иных специальных средств. Необходимо учитывать не абстрактные свойства предмета, а способ его использования, интенсивность воздействия и последствия для потерпевшего.

Сравнительный анализ разбоя и смежных правонарушений должен базироваться на объективной стороне преступлений, то есть на внешнем проявлении деяния. Именно наличие обязательных и факультативных признаков объективной стороны, является основанием квалификации. Например, учитывая юридически значимые признаки деяний, наличие последствий и причинной связи между деянием и последствиями, бандитизм можно охарактеризовать, как усеченный состав уголовного правонарушения. Объективная сторона реализуется на стадии приготовления. В тоже время, разбой являясь преступлением с формальным составом и считается оконченным на стадии покушения. Безусловно, при квалификации по ст. 162 УК РФ реализация объективной стороны происходит на стадии оконченного уголовного правонарушения.

Также по объективной стороне можно провести отграничение разбоя от вымогательства. «Разбой характеризуется применением насилия или угрозой применения насилия с целью завладения чужим имуществом, а вымогательство, в свою очередь, представляет собой принуждение к передаче имущества путем применения насилия или угрозы. Таким образом, основное различие между ними заключается в способе совершения преступления, а именно в том, что разбой – это совершаемое преступление с применением насилия, а вымогательство, преступление, совершаемое с требованием о передаче чужого имущества под угрозой применения насилия» [5].

Следовательно, при разграничении разбоя и иных преступлений особое значение приобретают обязательные признаки объективной стороны. Так, для разбоя характерно нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия. Ошибочная оценка данных признаков нередко приводит к неправильной квалификации содеянного.

От некоторых деяний разбой можно отграничивать по субъекту преступления. Например, «за бандитизм уголовная ответственность наступает с 16 лет. Лица, которые не достигли указанного возраста, но принимали участие в банде, подлежат уголовной ответственности только за фактически содеянное в банде. В ст. 162 УК РФ предусмотрен общий субъект, и ответственность по данной статье наступает с 14 лет» [6].

Следующим признаком состава преступления, важным для квалификации, является субъективная сторона. Для разбоя обязательным признаком субъективной стороны является прямой умысел и

корыстная цель – незаконное безвозмездное завладение чужим имуществом. Например, следователь СО МВД по Симферопольскому району В. возбудил уголовное дело в отношении О. и П. по признакам разбоя, совершенного группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного вреда двум потерпевшим (ч. 2 ст. 162 УК РФ). Они несколько раз ударили Ф. и похитили у него часы стоимостью 8 тыс. руб., а спустя некоторое время они напали на Д. и с применением насилия похитили у него 18 тыс. руб. и толщиномер. Однако, затем действия братьев были квалифицированы как самоуправство. Объективная сторона деяния заключалась в том, что действия были направлены на задержание самого Д., который незаконно завладел автомобилем, принадлежащим одному из братьев. Как указало следствие, показания братьев О. подтверждались показаниями ряда свидетелей, а также иными доказательствами [3]. Таким образом, факты причинения Д. телесных повреждений и порчи его автомобиля, совершенных братьями О., охватывались единым умыслом на пресечение неправомерных действий Д.

Иными словами, внешнее проявление деяния свидетельствовало об отсутствии обязательного признака разбоя – цели хищения. В рассматриваемом случае разграничение разбоя и самоуправства осуществлялось прежде всего по признакам субъективной стороны. Исследование обстоятельств дела позволило установить отсутствие у виновных корыстной цели и умысла на хищение чужого имущества. Насилие и иные действия братьев О. были направлены на пресечение противоправных действий Д. и восстановление нарушенного права, что исключало квалификацию содеянного как разбоя.

Итак, разбой относится к числу наиболее сложных для квалификации преступлений против собственности, поскольку посягает одновременно на имущественные отношения, жизнь и здоровье личности. В ходе исследования установлено, что разграничение разбоя и иных преступлений должно осуществляться на основе комплексного анализа всех элементов состава преступления. Особое значение при этом имеют признаки объективной стороны, позволяющие определить способ совершения деяния, характер насилия, наличие угрозы и иные обстоятельства преступления. Вместе с тем в ряде случаев решающее значение приобретают признаки субъективной стороны, в частности направленность умысла и наличие корыстной цели. Именно установление отсутствия цели хищения позволяет отграничить разбой от самоуправства и иных смежных составов. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования правоприменительной практики и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Представляется целесообразным конкретизировать критерии насилия, опасного для жизни или здоровья, а также выработать единые подходы к оценке использования специальных средств и иных предметов при совершении нападения.

Список литературы:

[1] Апелляционное постановление № 22-1971/2019 от 17 марта 2019 г. по делу № 22-1971/2019. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QsJ3Qz8kzsmV/?ysclid=mpdk4do0sf993858269> (дата обращения: 15.05.2026)

[2] Защита добила переквалификации разбоя на самоуправство, а затем прекращения дела в связи с примирением сторон. - URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zashchita-dobilas-perekvalifikatsii-razboya-na-samoupravstvo-a-zatem-prekrashcheniya-dela-v-svyazi-s-primireniem-storon/> (дата обращения: 06.05.2026).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 06.05.2026).

[4] Приговор Измайловского районного суда от 02.09.2021 Дело № 01-0413/2021. - URL: <http://www.mos-gorsud.ru/rs/izmajlovskij/services/cases/criminal/details/41f94f60-bd60-11eb-9882-f737e0e12696?docsRangeDateFrom=25.05.2021&docsRangeDateTo=25.05.2021&formType=fullForm> (дата обращения: 15.05.2026)

[5] Сазонова А.В. Вопросы разграничения разбоя от смежных составов// Вопросы российской юстиции. 2023. №29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-razgranicheniya-razboya-ot-smezhnyh-sostavov> (дата обращения: 02.05.2026).

[6] Скворцова О. В., Сильванович В. Р. Вопросы квалификации и разграничения разбоя со смежными составами преступлений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-razgranicheniya-razboya-so-smezhnymi-sostavami-prestupleniy> (дата обращения: 05.05.2026).

[7] Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел. ФКУ «ГИАЦ» Официальный сайт. - URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 18.05.2026).

References:

[1] Appeal ruling No. 22-1971/2019 of March 17, 2019, in case No. 22-1971/2019. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QsJ3Qz8kzsmV/?ysclid=mpdk4do0sf993858269> (accessed: May 15, 2026)

[2] The defense succeeded in having the robbery reclassified as arbitrariness, and then in having the case dismissed due to reconciliation of the parties. - URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zashchita-dobilas-perekvalifikatsii-razboya-na-samoupravstvo-a-zatem-prekrashcheniya-dela-v-svyazi-s-primireniem-storon/> (date accessed: 06.05.2026).

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 29 «On judicial practice in cases of theft, robbery, and robbery». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (date accessed: 06.05.2026).

[4] Verdict of the Izmailovsky District Court of September 2, 2021, Case No. 01-0413/2021. - URL: <http://www.mos-gorsud.ru/rs/izmajlovskij/services/cases/criminal/details/41f94f60-bd60-11eb-9882-f737e0e12696?docsRangeDateFrom=25.05.2021&docsRangeDateTo=25.05.2021&formType=fullForm> (date of access: 15.05.2026)

[5] Sazonova A.V. Issues of Distinction between Robbery and Related Offences// Issues of Russian Justice. 2023. No. 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-razgranicheniya-razboya-ot-smezhnyh-sostavov> (date of access: 02.05.2026).

[6] Skvortsova, O. V., Silvanovich, V. R. "Qualification and Distinction of Robbery from Related Crimes." Scientific Notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences. 2021, No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-razgranicheniya-razboya-so-smezhnymi-sostavami-prestupleniy> (Accessed: 05.05.2026).

[7] The State of Crime in Russia. Ministry of Internal Affairs. Official Website of the Federal State Institution "GIATS." - URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics> (Accessed: 18.05.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.